

1. Номинация *bright*, являясь первым элементом номинационной цепочки, составляющей семантическую основу текста, выступает ключевым элементом концептуальной структуры текста.

2. Внутритекстовые отношения противопоставления, возникающие между лексемами со значением противоположных цветов, а также света и тьмы, являются средством выражения разворачивающегося внутреннего конфликта, переживаемого главным героем.

3. Одним из основных средств эмоционального воздействия и носителем художественной информации в тексте новеллы является повтор номинаций цвета и света на лексическом, синтаксическом и семантическом уровнях, и художественные средства выразительности: сравнение и метафора с компонентом цвета.

Теоретическая значимость исследования заключается в применении к интерпретации художественного произведения подхода, при котором анализ семантической структуры текста осуществляется на основе лексических единиц, репрезентирующих ключевые для идейно-тематического содержания произведения концепты.

Библиографический список

1. Макарова, Е. А. Лексическая репрезентация концепта цвет от словаря – к тексту / Е. А. Макарова // Сибирский филологический журнал. – 2008. – Вып. 1. – С. 166–178.

2. Тураева, З. Я. Лингвистика текста : (текст: структура и семантика) : учебное пособие для студентов педагогических институтов / З. Я. Тураева. – Москва : Просвещение, 1986. – 127 с.

3. Домашнев, А. И. Интерпретация художественного текста : немецкий язык : учебное пособие для студентов педагогических институтов / А. И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова. – Изд. 2-е изд., дораб. – Москва : Просвещение, 1989. – 205 с.

4. Романова, Т. В. Когнитивные исследования языка. Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции 11–12 апреля 2013 г. – Тамбов, 2013. – Вып. 14. – С. 493–496.

5. Dictionary.com : [website]. – URL: <https://www.dictionary.com/browse/bright>, свободный

6. Blake, W. The Tyger / W. Blake. – URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/43687/the-tyger>, свободный

7. Steinbeck, J. Burning Bright. A Play in Story Form / J. Steinbeck. – New York : Viking Press New York, 1950. – 75 p. – URL: <https://www.fadedpage.com/showbook.php?pid=20200430>, свободный

Косых Е.А., канд. филол. наук, доцент кафедры общего и русского языкознания

Долгих К.Н., студентка 3 курса Института филологии и межкультурной коммуникации

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

АСТИОНИМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье в историко-этимологическом аспекте рассматривается один из видов ойконимов – астионимы, под которыми понимаются названия столиц разных стран мира. Представленные топонимы исследуются как заимствованные имена собственные, на происхождение которых существуют различные точки зрения. По мнению авторов статьи, созрела необходимость обобщения такой информации в виде Словаря астионимов в русском

языке. Также приводится значимость исследования для разработки проектов, которые можно реализовать с учащимися общеобразовательной школы.

Ключевые слова: топонимы, ойконимы, астионимы, этимология, историко-этимологический аспект.

**E. A. Kosykh,
K. N. Dolgikh**

ASTIONYMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: HISTORICAL-ETYMOLOGICAL ASPECT

Abstract. *Astionyms as a kind of oikonoms are analyzed in this article in the historical-etymological aspect. Astionyms are understood as the names of the capitals of different countries of the world. The analyzed toponyms are shown as borrowed proper nouns the origin of which has different points of view. As the authors think, there is a great necessity of generalization of such information in the Dictionary of Astionyms of the Russian Language. This investigation is also important for working out different projects which can be realized with school-children.*

Key words: toponyms, oikonoms, astionyms, etymology, historical-etymological aspect.

С первых этапов развития общества человек старался давать названия местам своего существования и объектам, которые его окружают. М. В. Голомидова, исследуя городские топонимы в аспекте трансляции такими именами национальной идентичности, подчёркивает: «...топонимия и региональная идентичность жителей территории связаны глубинными отношениями благодаря самой природе социального освоения и присвоения пространства.» [1, с. 161]. Освоение пространства через номинацию объектов – важная речевая деятельность не только социума, но и племени, народности или нации в целом. Появление определённого имени обусловлено особенностями конкретного языка, традициями народа, его «местовидением». Поскольку каждому государству свойственно выделять главный город – столицу, то важным элементом номинативного процесса становится выбор и/или создание имени собственного, история его появления и мотивация выбора конкретного имени для обозначения столицы государства. Поскольку топонимы по-прежнему являются актуальным объектом современных исследований, о чём свидетельствует журнал «Вопросы ономастики», появляется необходимость актуализации отдельных её единиц, например, астионимов – названий столиц мира в историко-этимологическом аспекте. Важным результатом такого исследования может стать Словарь астионимов в русском языке.

Как указывала Н. Н. Подольская, имена собственные, называющие географические объекты, возникали из имен нарицательных, которые возникали на более поздней стадии развития языка. Так происходил процесс топонимизации. Исследователи в области топонимики считают, что самые древние языки могли не иметь имен собственных, а их функцию выполняли имена нарицательные и определенные словосочетания, которые в дальнейшем становились устойчивыми [2].

Наряду с изучением различного вида топонимов (ойконимов, гидронимов, лимонимов и т.д.) актуальным является историко-этимологический анализ, предполагающий описание этимологии слова и его появление в русском языке. В современной топонимике существует достаточно исследований, связанных с этимологией топонимов, имеется большое количество словарей по данной теме. Однако данные исследования либо не содержат исторического комментария, например, «Географические названия мира» Е. М. Поспелова (1998 год), либо описывают топонимы конкретного региона «Топонимика Сибири и Дальнего Востока» (2008 г.), «Топонимия Европейского Севера России» (2002 г.), «Тверской топонимический словарь. Названия населенных мест» (2005 г.), «Топонимический словарь центральной России» (1994–2001 гг.), «Большой словарь японских топонимов Кодокава» (1978–1990 гг.), «Топонимика центральной части Кольского полуострова» (2021 г.), «Земные имена: очерки

астраханской топонимики» (2021 г.) и т.д. Именно поэтому наше исследование направлено на разработку и составление словаря астионимов, то есть названий столиц мировых государств.

Целью представляемой статьи является презентация некоторых материалов составленного нами словаря астионимов русского языка. Подчеркнем, что в современной ономастике работ, посвященных конкретно названиям столиц, практически нет. Однако данная работа может являться основой для проектной деятельности на уроках русского языка в школе по теме «Лексика. Заимствованные слова», «Этимология» и «Лексикография». Метапредметные связи могут осуществляться с разными учителями-предметниками: учителем истории и географии, учителем русского и, например, английского /немецкого или других языков. Поскольку, как принято считать, топонимика находится на стыке трех наук: истории, географии и лингвистики, - появляется возможность реализовать метапредметные связи не только учителям русского языка, но и смежных дисциплин. При этом проектная деятельность может вовлечь учеников с разными интересами. В статье мы затронем только лингвистический аспект топонимики и изучим предложенную тему, опираясь на историко-этимологическую часть. Однако выбранный аспект не ограничивает практическую пользу предлагаемого исследования.

Общеизвестно, что топонимы представлены разными классами, каждый топоним традиционно употребляется в сочетании с родовым словом, то есть видом (река Обь, город Бийск, гора Пикет и т.д.) В ономастике принято выделять имена собственные водоемов, гор, сел, городов, болот и т.д. Топоним несет в себе лексическое значение вида и обозначает конкретный объект на карте. Одно и то же название, то есть топоним, не должно обозначать разные географические объекты, однако нередко даже среди астионимов такое правило «нарушается», поскольку традиционно, если город «ставился» на реке, то и имя ему давали или такое же, или производное от гидронима, отражающее особенности конкретного языка.

Название географических объектов принято классифицировать в зависимости от обозначаемого природного объекта. Например, ойконимы обозначают имена населенных пунктов или названия населенных мест, гидронимы обозначают названия водных объектов, пелагонимы названия морей; хоронимы обозначают названия больших географических областей, а дримонимы обозначают леса, рощи.

В центре нашего исследования названия городов – урбонимы или астионимы. Данные термины могут выступать как синонимичные. Любой астионим – это урбоним. Мы же под **астионимом понимаем только название столичных городов**. Вслед за Н. Н. Подольской считаем, что астионим – это вид онома (то есть собственного имени), собственное имя города. Например, Амстердам, Багдад, Москва, Осло, Париж, Сеул и так далее.

Из 193 столиц мира нами обработаны 93 названия столиц Евразии. Материалом для нашего исследования послужили различные словарные статьи топонимических, этимологических, толковых, историко-этимологических словарей; исследования российских и зарубежных ученых в области ономастики и топонимики, истории и этимологии.

При описании в историко-этимологическом аспекте любого астионима необходимо, по замечанию С. Н. Басика, учитывать исходный смысл географического термина или названия, географические, социально-политические факты и обстоятельства появления слова в языке-источнике [3].

Лингвистический анализ в топонимике производится средствами словообразовательного метода (структурно-грамматического), который основывается на изучении массово повторяющихся элементов названий. Элементами, которые рассматриваются и изучаются в ходе анализа, являются морфемы.

Последователи такого лингвистического метода считают его надежным, поскольку элементы слова регулярно воспроизводятся в родовых или видовых наименованиях и дают основание для составления типологий, классификаций. С опорой на подобные исследования для презентации разрабатываемого Словаря астионимов в русском языке нами выбраны следующие имена собственные: Багдад, Москва, Париж, Токио, представляющие собой

заимствования из различных языков разных языковых групп. Такая точка зрения существует и по отношению к астиониму Москва. Подобные факты и представляют интерес не только для учёных-ономастов, но и для учащихся школ и лицеев, которые могут под руководством учителя создавать мини-сюжеты о происхождении слова в языке или появлении города на географической карте.

Перейдем к рассмотрению астионимов. Прежде всего обратим внимание на тот факт, что при подготовке материалов исследования нами был проведён анализ и обобщены дефиниции астионимов в различных лексикографических источниках. На их основе нами разрабатывается структура словарной статьи будущего словаря астионимов. В данной статье представлен лишь историко-этимологический компонент словарной дефиниции. Поскольку в исследовательской работе выбран историко-этимологический аспект, при рассмотрении топонимов будет приводиться историческая справка, помогающая доказывать ту или иную точку зрения, а также – привлекаться данные об исторических событиях, связанных с конкретным местом.

Багдад – столица Ирака, административный центр мухафазы. Название неоднозначно, существует несколько версий его происхождения. Рассмотрим версии, которые представлены в словаре И. Л. Городецкой «Русские названия жителей» [4]. Известно, что топоним «Багдад» встречается на ассирийских клинописных записях, датированных IX в. до н.э., и на вавилонских кирпичиках, которые были отмечены печатью царя Навуходоносора II (VI век до н. э.).

Халиф Абу Джафар аль-Мансур, придя к власти в 755 году решил заложить новую столицу, которую первоначально назвал Мадина-эль-Мудаввара («город-круг»), а затем, по завершении строительства, переименовал в Мадинат ас-Салаам – «город мира». Именно такое название считалось официальным, чеканилось на монетах. Однако позже появилось название Багдад. Некоторые исследователи, считают, что имя Багдад – это первое имя города. Поскольку известно, что на территории, на которой расположен Багдад, были мелкие поселения, возможно, какое-то из них могло иметь такое название.

Имя города «Багдад» в XI в. стало единственным именем города. Наиболее известная версия происхождения астионима – из среднеперсидского языка: от *bagh* «бог» и *dad* «данный», переводится соответственно «богом данный».

В менее распространённой версии исследователи связывают название с сочетанием *bagh* – «сад» и *dad* – «данный», что переводится как «данный сад» или «подаренный сад».

Слово пришло в русский язык с началом взаимоотношений России с Османской империей в XVII веке. Основываясь на написании и звучании слова Багдад в среднеперсидском языке и древнем персидском можно говорить о том, что это было прямое заимствование в арабский.

Москва – столица Российской Федерации. Слово Москва является гидронимом и урбонимом/астионимом. В такой форме слово засвидетельствовано с XIV в. Исследователи предполагают, что слово «Москва», возможно, родственно чешскому и словацкому *moskva* «сырой хлеб (в зерне)», а также словацкому *mozga* «лужа». Любопытно, что в польском языке есть гидроним *Mozgszwa* «река», на литовском *mazgoti* значит «мыть, полоскать».

Широкое распространение получили гипотезы о славянском, балтийском происхождении астионима. Первая из них связывает появление урбонима как производное от гидронима Москва. Такая традиция известна многим народам: Абакан, Вена, Кабул, Оттава, Самара и т.д.

Можно предположить, что происхождение данного слова является одним из спорных и насчитывает около 15 толкований. Подробнее рассмотрим этимологию, опираясь на «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера.

В славянской и балтийской гипотезах исконное значение толкуется как «слякотный, топкий, жидкий, сырой». Совершенно другое значение представлено в финно-угорском происхождении. Из нескольких языков исследователи выводят следующие значения: из мерянского *маска* – «медведь», из прибалтийско-финского *муста* – «темный, черный», из

коми *моска* – «корова, телка». М. Фасмер утверждает, что эти попытки толкования неудачны, так как коми не были в той местности, где находилась и формировалась Москва, по его мнению, эти гипотезы не имеют основания [6].

Свои возражения по поводу толкования астионима с финно-урского М. Фасмер подкрепляет следующими фактами:

1. В гипотезе не учитывается древняя форма ойконима «Московъ», которая зафиксирована в источниках.

2. Коми не жили и не передвигались по европейской части России, следовательно, географическое и историческое несоответствие.

3. Марийское значение «маска» было заимствовано из русского «мечка» в XIV–XV вв., которое толкуется как «самка медведя».

4. Части названия объясняются из разных языков, что является непоследовательным и нарушает этимологическую целостность, поскольку приводимые финно-угорские языки, указанные М. Фасмером, удалены друг от друга. Так, например, основа слова «муста» взята из финского, а флексия «-ва» – из языка коми.

По древнепольскому оном Москва существовал в форме *Moskwi* (Кохановский). Таким образом первоначальная основа на -и (долгую) : *Москы, род.п. *Москъве [Фасмер, 1964].

В «Историко-этимологическом словаре» П. Я. Черных так же отражены различные варианты происхождения топонима Москва, но позиция автора схожа с позицией Фасмера [7].

Г. А. Ильинский в своих исследованиях также привлекал польский язык. Славист использовал для этимологизации слово *moszcz* «плодовый сок». Однако это слово заимствовано из немецкого *most* «сусло, сок», которое в свою очередь произошло от латинского *mustum*. Считается, что версия Г. А. Ильинского ошибочна.

Существует гипотеза о том, что топоним имеет связи с кавказским этнонимом *Мбсхуц*, но это также не доказанная связь П. Я. Черных отмечал, что отсутствуют промежуточные звенья [7]. Не доказано и иранское происхождение слова Москва, предложенное И. А. Соболевским (от авест. *ama-* «сильный»).

Таким образом, рассмотрев различные гипотезы и толкования значения и происхождения астионима Москва, мы заключаем, что астионим произошел от гидронима, и берем за основу балто-славянское происхождение онома Москва – от слав. *москы – «слякоть, топь», поскольку известно, что в районе города имелись топкие места.

В нашем случае важным становится даже не этимологизация названия города, а уточнение этимологии слова Москва как гидронима. Указание на топкий берег, сырость характерны для древних славянских названий рек. Ср., например, Волга (современное: влага, диалектное: волглый – сырой, влажный, мокрый) и т.д. Упоминание о Москве, как известно, появляется в летописях с 1147 года. Следовательно, гидроним уже существовал, слово было известно древним русичам.

Астионим Москва – собственно русское слово.

Париж – столица Франции. Всего существует несколько версий толкования значения этого ойконима. Самые известные версии: – «римская» и «галльская». «Галльская» версия предполагает, что астионим Париж произошел от латинского *Civitas Parisiorum* – «город паризиев». Эта версия непосредственно связана с историей возникновения древнего поселения.

В III веке до н. э. кельтское племя паризиев на месте современного острова Сите основало поселение, которое получило название «Лютетия», что в переводе с латинского *lutum* означает «грязь». Как отмечают исследователи, значение слова также связано с кельтским *louk-teih, louk-tier* – «топкие места».

Впервые топоним упоминается в сочинении Цезаря: «Записки о Галльской войне» (53 год до н. э.). После превращения Галлии в римскую провинцию (16 год до н. э.), Лютетия стала торговым центром, а с III века н. э. его стали называть «Паризии».

«Римская» версия считается спорной. Она относит происхождение названия города к имени героя мифа о троянской войне – Париса, который являлся сыном троянского царя Приама и похитил прекрасную Елену у Менелая. По версии Вергилия, выжившие троянцы во главе с Энеем поплыли на Апеннинский полуостров, где и основали Рим. Однако вопрос о том, как родственники Париса оказались на далекой европейской территории Франции и основали город его имени (Париж), остаётся открытым. На протяжении всей истории Париж неоднократно получал различные прозвища. Конечная буква «ж» в слове Париж объясняется тем, что оно пришло в русский язык через польское посредство, во французском она не произносится и созвучна с русской «с».

Рассмотрим эти версии с позиции лингвистики в топонимике. Очевидным будут являться фонетические особенности языка, ведь в русский язык название пришло через польский с конечной ж, когда во французском астионим заканчивается на «с». Имя произошло от названия древнего племени. Таким образом, мы согласны с «галльской» версией происхождения астионима.

Астионим Париж – опосредованное заимствование из французского языка.

Происхождение и семантика географических названий тесно связаны с историей развития народов и культур. Это утверждение иллюстрирует пример, который приведен выше. Со временем название может видоизменяться, но свое значение оно сохраняет в различных формах через основы и форманты. Переходя из языка в язык, фонетически астионим может менять свое звучание, но не меняется его суть, не меняется его значение и история.

Токио – столица Японии. Ойконимы Японии весьма необычны и интересны. Изначально город Токио был основан как замок Эдо в 1457 году. В эпоху Мэйдзи (период Реставрации) в 1869 году столицу государства перенесли и город переименовали в Токё – «восточная столица», где «то-» – восток, «кё» – столица. Эта структура в японском языке, вероятно, обязательна для астионимов, так как столицей до 1869 года был город Киото, имевший название Хэйан-кё или Сайкё – «западная столица».

В названии закладывается указание на часть света (запад или восток), на которой располагается город. Эти астионимы демонстрируют логику названия ойконимов с точки зрения их географического положения по частям света – запад или восток). Такой же перевод и с древне-японского языка. На протяжении 10 столетий столицей Японии являлся Киото. В русский язык это слово в значении столица Японии пришло предположительно в 1701 году. Это было начало первых взаимоотношений России и Японии.

Астионим Токио – прямое заимствование из японского языка.

Таким образом, на появление названий рассмотренных столиц повлияли исторические события, традиции именования городских поселений, а на их употребление в русском языке – пути заимствования и переход из языка в язык с учетом всех особенностей русского языка и языка-источника.

Выявление историко-этимологических особенностей астионимов, употребляемых в русском языке, – интересная и трудоёмкая работа, требующая помимо фундаментальных знаний лингвистического чутья, умения рассуждать и сопоставлять факты, события, осваивать лингвистическую географию.

Подобная научно-исследовательская работа важна своей методической направленностью. Помимо сбора материала, его анализа и систематизации, что является теоретически важной работой, предполагается разработка и создание Словаря астионимов в русском языке, который будет являться значимым продуктом как для классной работы в школе, так и для внеурочной деятельности учащихся и студентов. Историко-этимологические сведения можно задействовать на разных дисциплинах, на уроках по разным темам. Словарь поможет разнообразить образовательный процесс и повысить мотивацию к изучению истории, этимологии и географии.

Поскольку процесс выбора имени для любого объекта или предмета – одна из интригующих и дискуссионных тем, работа по этимологии и истории появления имени в

языке способна актуализировать процесс научно-поисковой деятельности учащихся, результатом которой может стать, например, как в нашем случае, электронный или печатный словарь. Такая работа учит работать с информацией, сопоставлять различные точки зрения и данные, аргументировать свой выбор, создавать научно-популярные тексты, закрепляя коммуникативную и лингвистическую компетенции, необходимые современному человеку.

Библиографический список

1. Голомидова, М. В. Городские топонимы в аспекте трансляции региональной идентичности: кейс города Уфы / М. В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2022. – Т.19. – № 1. – С. 160–179.
2. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; Отв. ред. А. В. Суперанская; АН СССР, Ин-т языкознания. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Наука, 1988. – 187 с.
3. Басик, С. Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. – Минск: БГУ, 2006. – 196 с.
4. Городецкая, И. Л. Русские названия жителей : словарь-справочник / И. Л. Городецкая, Е. А. Левашов. – Москва : Русские словари, 2003. – 360 с.
5. Поспелов, Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь: около 5000 единиц / Отв. ред. Р. А. Агеева. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Русские словари, ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – 512 с.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / Макс Фасмер, пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – Москва : Астрель : АСТ, 2007. – Т.2. – 671 с.
7. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : [В 2 т.] / П. Я. Черных. – [3-е изд., стер.]. – Москва : Русский язык, 1999. – Т. 1. – 624 с.; Т. 2: Панцирь-Ящур. – 560 с.

**Кривошеева В.В., магистрант 1 курса Лингвистического института
Кириллова Ю.Н., канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и межкультурной
коммуникации**

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР ДЛЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. Исследование посвящено выявлению и описанию переводческих преобразований при локализации англоязычных компьютерных игр для русскоязычной аудитории. Особое внимание в ходе анализа фактического материала уделяется взаимодействию вербальных и невербальных средств, а также учету в процессе перевода визуального ряда как необходимого условия достижения максимальной эквивалентности текстов оригинала и перевода и сохранения заложенного прагматического эффекта.

Ключевые слова: перевод, поликодовый, вербальная информация, невербальная, компьютерная игра, локализация

**V. V. Krivosheyeva,
Y. N. Kirillova**